

— Отец... Почему ты не рассказал мне о том, что произошло с братом? — Голос был сухим, но при этом очень громким и грозным, даже дерзким. Он был переполнен печалью. — Почему ты скрыл от меня факт его смерти? Почему не сказал мне, что его душа разорвана? — с каждым словом, он становился всё более громким, но при этом не переходил на крик.

— Кто тебе об этом рассказал? — На скале, что была похожа на когтистую лапу, царапающую небо, сидел огромный синий дракон. У него была белая грива и фиолетовые глаза, в которых плескалась мудрость пережитых веков. Его крылья закрывали собой небо, а ледяной пар, извергающийся пастью, мог замораживать деревни и леса. Его слова были спокойными, холодными и чёткими, и казалось, обладали какой-то скрытой силой.

В некотором отдалении от него, на одном из уступов скал сидел ещё один дракон, в несколько раз меньший чем синий. Это был чёрный дракон с глазами цвета льда. У него также была белая грива, но её длина была заметно короче, чем у отца. Можно было даже сказать, что она начала расти только недавно. Из этого можно было сделать вывод, что этому дракону чуть больше трёх-четырёх сотен лет.

— Отвечай на мой вопрос! — Грозно проговорил Аареноксантилус, второй сын Императора Драконов Ансикта, Малигоса. — Почему ты не говорил мне? И самое главное... Почему ты не помог ему?!

Император Драконов не проронил ни слова. Он оставался таким же спокойным, как и прежде, но лицо его приобрело задумчивое выражение. Казалось, он даже не собирался отвечать на заданный вопрос. Задумчиво глядя на своего сына, он обдумывал что-то. Это ещё более выводило наследника из себя.

— Молчишь, да? Ну и молчи. — ответил Аареноксантилус, развернувшись. — Я покидаю скалы, и отправляюсь на поиски брата. Если придется, я отправлюсь в Преисподнюю.

— Остановись, сын. — Послышался холодный голос дракона. — Ты никуда не идёшь. Я запрещаю тебе покидать родной дом. — С этими словами, на грудной клетке младшего сына Императора драконов появилась белая печать, которая тут же распространилась по всему туловищу, подобно робе заключённого.

— Отец...! Как... — Он запнулся. — Почему...? Как ты можешь... Почему?! — Проговаривая слово за словом, дракон не мог понять как его отец мог так поступить. Его речь путалась, он проглатывал слова, силясь понять. Почему?

— Ты никуда не идёшь. — Повторил Малигос. — Только ты покинешь пустыню, окружающую наши горы, тебя настигнет заражение. Поверь мне, это для твоего же блага. — Сказал синий дракон, и перевёл взгляд на небо. Две единственные звезды, что остались на небе, с каждой минутой тускнели.

— Отец... — тихо проговорил Аареноксантилус. — Нет! Ты не удержишь меня. — прорычал дракон. Вокруг него появился голубой вихрь энергии, земля под ним начала трескаться, воздух закипать и леденеть одновременно. — Я, второй наследник Империи Драконов, Аареноксантилус, один из сильнейших драконов своего поколения. Ты не остановишь меня, отец. — Вихрь стал резко увеличиваться в размерах, наполняться магией и чернеть.

— Ничего у тебя не получится, сын мой. — Проговорил Малигос, глядя на препирающегося сына. — Я потерял одного сына, тебя я потерять просто не могу.

— Ты. Меня. Не. Остановишь! — Грозно прорычал дракон, высвобождая ещё большее

количество магии. Потоки ветра начали окружать наследника драконов, а земля проседать под его лапами. Над горной чередой вырос чёрный ураган, внутри которого можно было увидеть две красных звезды. Два красных глаза дракона, который возненавидел. Послышался треск. Белая печать на его груди покрылась трещинами и исчезла, оставив после себя едва заметный белый, выгоревший символ.

Пространство не выдерживало. Экстремально высокая и экстремально низкая температуры делали своё дело. Ткань, из которой была сшита вселенная, начала ссужаться, вызывая колебания пространства, а магия, двигаясь вместе с колебаниями, становилась всё более могущественной и концентрированной, достигая своего предела, перенасыщения.

Аареноксантилус осмотрелся. В его глазах горело пламя, а вокруг его гордой фигуры плясали электрические дуги. Взмахнув крыльями, дракон оторвался от земли. Поднялись клубы дыма, и его крылья наполнились магией. Уже через мгновение он исчез в облаках. Но сила, которую он породил, не исчезла. Ураган, оставшийся после Аареноксантилуса, взорвался, высвободив огромное количество магии. Яркие, разноцветные огни начали кружить вокруг «протянутой к небу лапы дракона» оставляя за собой особые магические волны. В следующий момент, вся магия, которая не успела впитаться в окружающее пространство, устремилась за улетающим на большой скорости драконом. Нагнав его, безудержная сила стихии впиталась в тело юного дракона. Его грива посерела, а глаза стали гореть красным. Отныне, вместо голубого льда, которым гордилась вся империя, в его глазах запыхало пламя. Холодное пламя ненависти.

— Чистая сила эмоций... Это то, чем славились драконы. Ты так не думаешь, Насхааш? — обратился дракон в пустоту. Из чёрного тумана, прямо позади дракона, появилась виверна. Золотистая виверна, с ярко синими блестящими глазами. Создавалось ощущение, что в её глазницы были вставлены сапфиры, а когти были выточены из особого металла.

— Верно, Малигос. Он наконец достиг этого уровня. Но не думаешь ли ты, что его стоит остановить? — виверна демонстративно провела своими острыми когтями по земле, оставив на ней длинный след.

— Нет, Насхааш. Он переубедил меня... — ответил дракон.

— Неужели славный Император Драконов, отступил от своих слов? Я помню, как ты клялся держать своего сына здесь... — проговорила виверна, на её морде засияла искажённая ухмылка.

— Насхааш, я тебя предупреждаю... — глаза дракона на миг засияли красным.

— Ладно-ладно, я больше не буду. — Виверна в один миг переместилась на другую сторону горного пика, почувствовав давление и жажду крови Императора. — Просто это так удивительно... Последний раз, ты так кардинально менял своё мнение, только в отношении того Друида... А ведь клялся разодрать его на куски за кражу души сына...

— Насхааш...! — прогремел дракон.

— Всё... — ответила виверна, картинно взмахнув своим хвостом. Взглянув напоследок на Императора Драконов, она перевела взгляд на горизонт и, думая о чём-то своём, исчезла в чёрном тумане, из которого и появилась.

Тем временем, Аареноксантилус на огромной скорости пересекал пустыню. За ним гнались порождения хаоса. Как только он покинул территорию скал, он сразу почувствовал, что его заметили. К нему устремились тысячи, а то и десятки или сотни тысяч врагов. Заражённые

птицы и летающие ящерицы, потерявшие себя, более недостойные гордого звания дракона, разнообразные твари и монстры, не имеющие искры сознания. Это были те, кто больше не найдёт пути домой. Однажды покинув свою родину, веру и правду, они более не вернуться.

— Медленнее... — слышался голос вдали от улетающего Аареноксантилуса. Это был серый дракон со шрамом на морде. Его чешуя испускала странный, еле заметный туман или пар, а оранжевые глаза видели на многие километры вперёд. Он неотрывно смотрел на сына Императора, и не понимал, что в нём такого особого? Обычный дракон, обычный сын. Толком необученный. Инициировался вот только пару минут назад. Какое жестокое разочарование для Императорской семьи...

— Саах, что мы должны делать? — дракон с тёмно-зелёной чешуёй, обратил внимание серого на себя. Он, и остальная группа, летевшая позади, только и делали, что следили за юнцом.

— Продолжайте смотреть. Про Хаос не переживайте, я поддержу «туман». Нас не заметят. — Ответил Саах. — На всякий случай, давайте взлетим немного выше, чтоб уж наверняка. — Скомандовал он, и вся группа взлетела выше.

Теперь Аареноксантилус действительно понял, что имел ввиду его отец. За это время на его теле появилось множество ран, некоторые из них даже были глубокими. Когда дело касается многотысячной оравы, и одного маленького, можно сказать новорожденного дракона, естественно победа будет за врагом. Наследник престола никак не справлялся с большим количеством врагов. У него не было опыта, не было сил, чтобы уничтожить преследователей, не было даже времени!

В тот момент, когда нападки зверей Данакиля стали непереносимыми, гордый сын Императора высвободил всю свою мощь. В один миг, с его крыльев сорвался огромный порыв ветра. Закручиваясь, подобно спирали, он вскоре принял вид такого же черного урагана, который некоторое время назад взорвался на вершине Скал драконов. Сила стихии, резко увеличиваясь в размерах, начала, одна за одной, уносить жизни. Тысячи, а то и десятки тысяч птиц, умерших драконов и прочей летающей живности, соприкоснувшись с чёрным ветром мгновенно умирали, иссыхая и распадаясь на куски. «Подкармливая» Демона Ветра.

Сила урагана была столь велика, что пространство всё-таки не выдержало. В нём появилась трещина. Маленькая трещинка. Аареноксантилус, спасаясь от Хаоса, не нашёл ничего лучше, чем проникнуть в появившийся разлом, окончательно разорвав пространство.

— Вперёд! Нужно попасть туда прежде, чем разлом закроется! — заревел один из драконов, спикировав вниз. Преодолев ураган, который к этому моменту заметно поутих, стая мятежников покинула измерение вслед за бежавшим наследником престола драконов.

— Том, проснись...

Нить понимания, в голове Тома всколыхнулась, пламя свечи пребывало в волнении. Он не понимал, где он находится, что с ним происходит, что было до этого, а что будет после. Он не понимал, какой день недели, месяц, год. Не понимал, что это за мальчик, который его разбудил.

— Том...

— Том? — слышался ещё один голос.

— Да, ты — Том. — Снова слышался этот голос. — Ладно, побежали, уже давно пора на завтрак.

Он всё ещё ничего не понимал. Но... Что-то глубоко внутри подсказывало ему, что нужно бежать следом. Сбрав все силы в ноги, он устремился за мальчиком. Чёрные волосы и взгляд зелёных глаз виднелся откуда-то из-за угла.

Мгновение, и мальчик с чёрными волосами и зелёными глазами стоит на лестнице. Лестница движется. Расстояние уменьшается. Уже через минуту, показались огромные ворота, ведущие в Большой Зал. Зайдя в помещение, парень осмотрелся. Множество незнакомых лиц, пять столов, за которыми сидели люди.

— Том! Давай сюда, быстрее! — Слышался голос. Группа ребят, сидящих за зелёным столом позвали его. Недолго думая, он отправился к столу, и обустроившись за ним, посмотрел на остальные столы.

Дети. Их лица были ему незнакомы. Том с абсолютной уверенностью мог сказать, что до этого они не встречались. Даже те, кто его только что позвал. Что происходит?

— Том. Ты нездорово выглядишь... — Слышался голос. К столу подошёл толстый лысый мужчина, с длинными усами, которые наиболее ассоциировались с усами моржа. На нём была чёрно-зелёная мантия. Его глаза были добрыми, но при этом, какими-то алчными, даже жестокими.

— А? Нет... Всё хорошо. — Ответил парень.

— В таком случае, приходи сегодня на Клуб. Сегодня важный день для «Клуба Слизней»... — Сказал мужчина.

— Хорошо, профессор Слизнорт. — Ответил парень, и вздрогнул. Как он назвал этого человека?

— Увидимся, Том. — Сказал тот, и покинул Большой зал. Парень взглянул на зал, и почувствовал, как по щекам течёт что-то тёплое. Во рту появился очень знакомый привкус металла.

«Гарри...!» — На периферии сознания прозвучал голос. Голос, от звучания которого хотелось выцарапать себе глаза. Голос, от звучания которого что-то скребло на душе. Голос, от которого хотелось отстраниться, убежать. Но... Что-то... Уже и не понятно, что это было, заставило его потянуться к голосу.

— Гарри...! Симус, зови медсестру, быстро! — голос стал ближе.

Он почувствовал, как его рот наполнился кровью. Сплюнув её на пол, он на дрожащих ногах поднялся. Его мышцы пульсировали, кости трещали, а голова раскалывалась.

— Гарри... Ты жив! — Глаза застила красная пелена. Сквозь неё можно было увидеть мальчика, с рыжими волосами и голубыми глазами. Очень знакомого. Имя крутилось на языке. Неподалёку от него стояло ещё несколько детей.

— Рон... Всё в порядке... — произнёс Гарри максимально убедительно. Но сиплый, хриплый голос и дрожащие конечности явно выдавали в нём больного.

— Гарри. Мы идём к медсестре. Парни, помогите. — Сказал Рон, не принимая возражений. И

подошёл к Гарри, помогая тому устоять на земле.

— Не надо, Рон. Всё хор... — Не договорив фразу, из его рта вырвалась струя крови, и он упал на одно колено. Вся его пижама стала красной от крови, а лицо, на фоне красной одежды, было бледнее мела.

Из лужи крови, на него смотрело лицо. Тонкие, можно даже сказать аристократические черты лица, впалые щёки, тонкий подбородок и аккуратный нос. Глаза разного цвета: один был тёмным, другой — зелёным. Тёмные, аккуратно уложенные волосы. Осторожный, но при этом, такой хитрый взгляд, полный харизмы и эгоцентризма. А на лбу горела молния.

«Это не я...» — В угасающем сознании промелькнула мысль. Нить понимания, которая до этого момента колыхалась туда-сюда, совершила одно последнее натяжение, и разорвалась. Звук разрыва нити эхом отозвался в помещении. Пламя свечи, пребывавшее в волнении, в последний раз выросло, а затем потухло. Запах тающего воска распространился в закрытой чёрной комнате, дверь распахнулась, и из неё вывалился юноша лет двадцати. Чёрный плащ закрывал практически всё его тело, и при этом, в некоторых местах был разорван в клочья, или покрыт пылью и кровью.

Осмотревшись, он хлопнул рукой по плечу, сжал кулаки до хруста и закричал. Это был крик победы, преисполненный ликования и радости. На его щеках появилось две мокрых дорожки, которые всё продолжали увеличиваться, и даже не думали высыхать. В этот момент он был похож на человека, который исполнил свою мечту.

— Наконец-то... — Прошептал он, и эхо ответило ему тем же. Отовсюду слышался его голос, словно он пребывал в закрытой раковине или трубе.

Он сделал шаг, ещё один. Его ноги дрожали, руки были покрыты мелкими царапинами. В голове болезненно возникали воспоминания, тут и там появлялись силуэты прошлого. Седой старик с длинной бородой, парень, сидящий на троне, счастливая семья, ребёнок. На периферии сознания звучали голоса.

Вдруг, откуда-то издалека завиднелся яркий свет. В следующий момент, ему пришлось зажмуриться от обилия света, который слепил ему глаза. Как только давление исчезло, он осмотрелся. Белое пространство, белый локомотив, который стоял в нескольких метрах от него. Он сразу понял, что это было.

— «Нет... Мне не сюда...» — Сказал он, удивившись. Его голос, в этом месте, исказился, и вместо своего привычного тенора, он услышал тонкий детский голос. Неосознанно, его взгляд метнулся к локомотиву. — Нет... Я должен закончить начатое... — Прошептал он, и протянул руку вверх. На кончике его указательного пальца появился яркий огонёк, который тут же начал расширяться.

Том почувствовал боль. Агония сковала его. Сантиметр за сантиметром, огонёк сжигал его заживо. Уже через мгновение, на этом же самом месте никого не было. Белый локомотив, как и станция, тут же заплыли тенями.

— Наконец-то... — победоносно произнесло эхо.

В одной из спален Слизерина, почувствовав что-то странное, медленно распахнулся янтарный глаз. Хватило одного мгновения, чтобы весь сон пропал из него, оставив после себя лишь

спокойствие и хладнокровие. Кто-то проник в этот мир...

— Очень знакомое ощущение... — среди теней зазвучал шёпот, а рука снова потянулась к шее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/620976>